

Р-Р 910/—
Киевский государственный педагогический институт
имени А.М.Горького

Специализированный совет Д.113.01.01

На правах рукописи

КАРИКБАЕВ Кубигул Бозаевич

РАЗВИТИЕ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ МЫСЛИ В ДЕРЕВОЛЮЦИОННОМ
КАЗАХСТАНЕ

13.00.01 - теория и история педагогики

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т

диссертации на соискание ученой степени
доктора педагогических наук

Киев - 1982

НБ НПУ
імені М.П. Драгоманова

100313054

Работа выполнена в Чимкентском педагогическом институте
и Казахском государственном университете им. С.М.Кирова

Официальные оппоненты:

Действительный член АПН СССР, доктор педагогических наук,
профессор ЯРМАЧЕНКО Н.Д.;

Член-корреспондент АПН СССР, доктор педагогических наук,
профессор ОБИДОВ И.О.;

Заслуженный деятель науки ТАСССР, доктор педагогических
наук, профессор ХАНБИКОВ Я.И.

Ведущее учреждение - Московский ордена Ленина и Трудового
Красного Знамени государственный педагогический институт имени
В.И.Ленина.

Защита состоится " 19 " сентября 1982 г. в 15⁰⁰
часов на заседании специализированного совета Д.113.01.01 по
присуждению ученой степени доктора наук при Киевском государст-
венном педагогическом институте имени А.М.Горького (252030,
Киев-30, ул. Пирогова, 9).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке КИПИ имени
А.М.Горького.

Автореферат работы 3 июля 1982

Ученый секретарь специализированного
совета доктор педагогических наук

А.В.КИРИЧУК

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность тем. Основоположники марксизма-ленинизма всегда подчеркивали необходимость обстоятельного и конкретного изучения истории развития мировой культуры, отделения в ней всего ценного, служащего созданию культурно-бесклассового общества, общенародной, общечеловеческой, от всего реакционного, гнилого, противоречащего интересам и чаяниям людей труда. На это нацеливает нас Программа КПСС, принятая на XII съезде партии. "Культура коммунизма, - подчеркивается в ней, - собирая в себя и развивая все лучшее, что создано мировой культурой, является новой высшей ступенью в культурном развитии человечества"¹. На необходимость соблюдения ленинского принципа в оценке культуры прошлого неоднократно указывал в своих речах и докладах Генеральный секретарь ЦК КПСС, Председатель Президиума Верховного Совета СССР тов. Л.И. Брежнев².

Значительную работу по освоению духовного наследия прошлого, воссозданию процесса развития общественной мысли народов СССР проделали советские обществоведы. Определенных успехов в этом плане добились и представители педагогической науки³.

Постановление ЦК КПСС "Об основных направлениях деятельности Академии педагогических наук СССР" (февраль, 1969) еще раз заостряет внимание ученых на необходимости изучения истории развития педагогической мысли и народного образования в СССР⁴.

¹ Программа КПСС, М., 1961, с.181.

² Л.И. Брежнев. Ленинским курсом, т.8, М., 1972, с.118; т.4, 1974, с.243, т.7, 1979, с.172.

³ Только за последние два десятилетия учеными-педагогами союзных и автономных республик опубликовано более тридцати работ, посвященных различным проблемам истории развития педагогической и психологической мысли народов СССР.

⁴ Народное образование в СССР. Сб. документов 1917-1973 гг., М., 1974, с.502.

Вместе с тем следует отметить, что фундаментальных исследований по данной проблеме, раскрывающих процесс формирования идей в области обучения и воспитания у народов Средней Азии и Казахстана с древнейших времен до наших дней, все еще нет. Чаще всего предметом исследования служат более поздние периоды истории развития педагогической и психологической мысли, в большинстве случаев со второй половины XIX века. Такое положение особенно характерно для историко-педагогических исследований в Казахстане.

Буржуазные фальсификаторы и по ныне всеми силами пытаются исказить действительную историю культуры и науки Советского Востока, чтобы очернить социально-экономические и культурные успехи народов Средней Азии и Казахстана, достигнутые в исторически короткие сроки за годы Советской власти. Следуя антинаучной концепции "европоцентризма", буржуазные писатели все еще продолжают петь старую песню о том, что все ценное как в общественно-философской, так и в психолого-педагогической мысли всегда приходит с Запада, они по существу, отрицают все культурные достижения народов Средней Азии и Казахстана, их способность к самостоятельному созданию духовных ценностей.

Последнее время китайские гегемонисты, объединившись с реакционными буржуазными "исследователями", все чаще пытаются подвергнуть ревизию историю народов Средней Азии и Казахстана, подвести "научную базу" под территориальные притязания Пекина на земли республик Советского Востока. Отрицая достижения духовного наследия бывших кочевых народов, маоистская пропаганда на весь мир трубит о том, что все плоды материальной и духовной культуры Средней Азии и Казахстана, якобы в свое время были заимствованы

из Китая.

Исследования советских ученых не раз убедительно доказывали несостоятельность и реакционность этих взглядов. Наша работа, в свою очередь также направлена на разоблачение фальсификации буржуазных "исследователей" и их пекинских последователей, отрицающих самобытность духовной культуры народов Средней Азии и Казахстана.

Советскому учителю, особенно наставнику-воспитателю национальных школ, ищущему новые методы повышения эффективности своего благородного труда, стремящемуся глубже познать основные закономерности воспитания и обучения, близки и понятны прогрессивные педагогические воззрения выдающихся деятелей прошлого соответствующего региона или республики. В них он всегда находит не только материалы, представляющие историко-педагогический интерес, но и полезные педагогические рекомендации, глубоко созвучные нашей действительности, которые могут быть творчески использованы в повседневной учебно-воспитательной работе с учащимися как в школе, так и в семье.

В процессе учебно-воспитательной работы советские педагоги всегда нацеливают учащихся и студентов на то, чтобы они ценили и уважали культуру каждого народа, его прогрессивные обычаи и традиции, хранили и развивали общечеловеческие идеалы. В материалах Всесоюзных совещаний идеологических работников, проходивших в последние годы неоднократно отмечалось, что взаимосвязь единства патристического и интернационального воспитания проявляется в уважении к национальному достоинству людей и национальным культурам. На это указывалось в Постановлении ЦК КПСС "О дальнейшем улучшении идеологической, политико-воспитательной работы" (26 апреля, 1979), в решениях XVI съезда партии.

В свете всего сказанного становятся понятными важность и актуальность изучения указанной проблемы.

Степень изученности темы.

Научные исследования, посвященные отдельным аспектам истории духовной культуры казахского народа, начинают интенсивно разрабатываться лишь после установления Советской власти в крае.¹

В работах ряда казахстанских ученых в той или иной степени прослежены отдельные проблемы истории казахской общественной мысли того или иного периода, пути ее становления и формирования.

В последние три десятилетия по истории развития школ и педагогической мысли в дореволюционном Казахстане было опубликовано несколько монографий и защищены ряд кандидатских и докторских диссертаций². Однако в этих исследованиях чаще всего рассматривались вопросы истории развития школьного дела в Казахстане, прослеживались педагогические воззрения отдельных казахских мыслителей и общественных деятелей, а процесс же формирования научной мысли в области обучения и воспитания, развития психолого-педагогических идей дореволюционного Казахстана почти не разрабатывались по всей их целостности.

¹ Исследования Х. Айдаровой, М. О. Ауэзова, К. Бейсембиева, Е. Бекмаханова, О. Сегизбаева, Г. Габдуллина, А. Дербисалина, С. Зиманова, Б. Казыкановой, Б. Кенжебаева, М. Магауина, А. Маргулана, С. Муканова, М. Сильченко, Н. Смирновой, Р. Фетисова и др.

² Имеются в виду следующие историко-педагогические исследования: К. Актамбеков. Пути становления и развития казахской педагогической печати (наид. дисс.), Алма-Ата, 1967; К. Бержанов. Русско-казахское содружество в развитии просвещения (докт. дисс.), Алма-Ата, 1965; Г. Исмагулова. Педагогические публикации в Казахстане периода 1905-1907 гг. и их основные проблемы (канд. дисс.), Алма-Ата, 1970; А. Омаров. Из истории создания учебников и учебно-методической литературы казахской школы (1861-1907). (наид. дисс.), Алма-Ата, 1969 и др.

Следует отметить, конечно, что эти авторы не ставили перед собой такой цели и задачи и поэтому не проводили исчерпывающего анализа путей становления и развития педагогических идей доктябрьского Казахстана, не прослеживали особенностей ее отдельных периодов или этапов, не говоря уже о воссоздании ее целостной картины. Так, А.Ситдиқов (1948) деятельность казахского педагога-просветителя Ибрая Алтынсарина рассматривал в основном в просветительном плане, а Т.Тажібаев (1962) лишь частично коснулся педагогических идей Валиханова, Алтынсарина, Кунанбаева на общем фоне своего исследования, посвященного истории развития школ Казахстана во второй половине XIX века. В таком же плане проводили свои исследования А.Сембаев (1962) и Г.Храпченков (1976), проследившие историю школ и просвещения Казахстана начала XX века.

Таким образом, возникает настоятельная необходимость восполнить образовавшийся пробел в специальном и многостороннем изучении данного вопроса.

Объектом диссертационного исследования является педагогическая мысль Казахстана, а его предметом - процесс становления и развития прогрессивной педагогической мысли в дореволюционном Казахстане¹.

Целью данного исследования является изучение особенностей становления и развития педагогической мысли доктябрьского Казахстана, возможностей творческого использования этого наследия¹ в практике работы советской школы.

¹ Исследование истории развития школ и народного образования в дореволюционном Казахстане, а также подробное рассмотрение психолого-педагогических проблем обучения в указанный период, не входят в нашу задачу.

В диссертации поставлены следующие конкретные задачи:

- проследить дальние истоки педагогической мысли народов Средней Азии и Казахстана;
- установить основные этапы и периоды развития педагогической мысли в дореволюционном Казахстане;
- проанализировать основные идеи о воспитании, отраженные в казахской народной педагогике и в наследии мыслителей дореволюционного Казахстана XVIII и первой половины XIX вв.^I; проследить, а также показать борьбу прогрессивных и консервативных идей на отдельных этапах развития и становления казахской педагогики и психологии;
- осветить благотворную роль прогрессивной русской и украинской культуры на становление педагогической мысли казахского народа;
- выявить неизученные стороны педагогического наследия казахских просветителей второй половины XIX века и их последователей начала XX века.

Методологические основы и источники исследования. В работе с марксистско-ленинских позиций делается попытка проследить и оценить ряд аспектов многовековой истории педагогической мысли казахского народа до свершения Великой Октябрьской социалистической революции, подвергнуть анализу круг важных проблем,

^I Наиболее удачным и подходящим понятием для обозначения педагогических идей Казахстана XVIII-XIX вв. на наш взгляд, является понятие "психолого-педагогическая мысль". В течение всего указанного периода в казахской общественной мысли эти две отрасли знания были тесно переплетены друг с другом. И лишь со второй половины XIX века в произведениях казахских просветителей (Ч.Валиханов, К.Айтисарин, А.Кунабаев) и их последователей (С.Торайгыров, С.Кубеев и др.) наметилась тенденция к их разделению на две самостоятельные ветви научных знаний.

связанных с выявлением ее истоков, путей становления и формирования. В частности, при оценке наследия прошлого мы постоянно руководствовались указанием В.И.Ленина о том, что "необходимо" исследовать, изучить, отыскать, угадать, охватить национально-особенное, национально-специфическое в конкретных подходах к решению единой интернациональной задачи¹ и что "из каждой национальной культуры берем только ее демократические и социалистические элементы"².

При анализе педагогических проблем прошлого мы исходили также из решений съездов партии и пленумов ЦК КПСС, основных положений Программы Коммунистической партии Советского Союза, постановлений партии и Правительства о культуре и народном образовании, из трудов Л.И.Брежнева, а также других советских партийных и государственных руководителей.

Важным теоретическим источником проведенного исследования явились также труды видных советских ученых Б.Г.Ананьева, Н.К.Гончарова, А.И.Измаилова, Ф.Ф.Королева, Г.С.Костюка Е.М.Медлинского, А.И.Пискунова, А.В.Петровского, А.М.Мазманяна, А.С.Прангшвили, В.Э.Смирнова, Б.М.Теллова, М.Ф.Шабаевой и др., в которых дается глубокий научный анализ различных актуальных проблем историко-педагогических и психологических исследований.

Исследовательская работа по этой теме ведется около 20 лет. За это время автором кроме специальных источников проанализировано и критически использовано большое количество материалов из разных областей знаний (философские, исторические, этнографические, филологические, литературоведческие, медицинские и др.) на русском, казахском, ряде иностранных языков, изданных как в дореволюционное, так и в советское время. Подвергнуты изучению архивные

¹ В.И.Ленин. Полн.собр.соч., т.35, с.77.

² В.И.Ленин. Полн.собр.соч., т.41, с.121.

материалы, рукописные фонды (ЦГИА КазССР, научные архивы АПН СССР, рукописные фонды ЦНБ АН КазССР, УССР, УзССР, Государственной библиотеки СССР им. В. И. Ленина, Государственной библиотеки КазССР им. А. С. Пушкина и др.).

В процессе изучения и систематизации всех этих материалов нами использовалась совокупность методов теоретического и сопоставительно-исторического анализа и обобщений, источниковедческого, историографического анализа.

Научная новизна исследования. В диссертации впервые предпринята попытка установления периодизации развития педагогической мысли Казахстана, дана общая оценка всему ходу дооктябрьских этапов ее становления:

- прослежены дальние истоки педагогической мысли казахского народа (наследие Фараби, древнетюркские письменные памятники);

- выявлены своеобразные особенности народной педагогики казахов-кочевников, уточнено различие терминов "этнопедагогика", "этнопсихология", "народная педагогика" и "народная психология";

- впервые проанализировано и введено в научный оборот педагогическое наследие казахских мыслителей XVIII - первой половины XIX века, определено их место в истории педагогической мысли Казахстана;

- прослежены отдельные неизученные моменты русско-украинско-казахских культурных связей и показано их благотворное влияние на педагогическую мысль края;

- подвергнуты анализу до сих пор неизученные стороны педагогического наследия казахских просветителей (вторая половина XIX века) и их последователей (начало XX века).

Новизной наших исследований является и то, что в нем в определенной последовательности теоретически осмысливаются суть основных

признаков, характерных черт каждого из периодов развития педагогической мысли края, ее сложных, порой противоречивых сторон и особенностей, вычленили их логико-методологические основы, социально-гносеологические корни, классовая сущность.

Теоретическая и практическая значимость исследований.

Новые материалы, оценки, теоретические положения и выводы, содержащиеся в нашей диссертации (педагогические идеи аль-Тараби, проблемы взаимосвязи донаучной и научной педагогики казахского народа, о некоторых специфических особенностях системы воспитания кочевников, обусловленных образом их жизни и т.д.) несомненно, дополняют теоретический арсенал советской педагогической науки и практику обучения и воспитания в школах и вузах Казахстана.

Материалы исследования использовались в лекциях по спецкурсу для студентов историко-педагогического факультета Чимкентского пединститута (1972-1977), используются в спецкурсе, читаемом для студентов гуманитарных факультетов Казахского государственного университета им.С.М.Кирова (1978-1981), в лекциях для слушателей факультета повышения педагогического мастерства КазГУ (1978-1981), факультета повышения квалификации преподавателей вузов МВ и ССО КазССР (1978-1980).

Автором диссертации составлена программа спецкурса "Педагогическая мысль в дореволюционном Казахстане" (изд-во КазГУ, Алма-Ата, 1980) и методическая разработка для студентов-заочников "Из истории развития педагогической мысли в дореволюционном Казахстане".

Апробация работы. Результаты исследования обсуждались на объединенном заседании кафедр педагогики, психологии, педагогики и методики начального обучения Чимкентского педагогического института (1976), кафедры педагогики Киевского государственного

педагогического института им. А. М. Горького (1980, 1982). Основные теоретические положения работы докладывались на республиканских и межреспубликанских психолого-педагогических конференциях (Алма-Ата, 1966, 1971, 1973), на Всесоюзных съездах и симпозиумах Общества психологов (Киев, 1968, Тбилиси, 1971, Алма-Ата, 1973), международной конференции, посвященной 1100-летию со дня рождения аль-Фараби (1975).

Содержание отдельных глав исследования доложено на ежегодных научно-теоретических конференциях профессорско-преподавательского состава Чимкентского педагогического института (1970-1975), на постоянно действующем методологическом семинаре, организованном для преподавателей средних школ и вузов г. Чимкента (1973-1977 гг.).

Публикации. Основное содержание диссертации отражено в 28 публикациях (книги, брошюры, статьи) общим объемом 50 печатных листов. Итоги проведенных исследований получили также частичное отражение в созданных автором учебниках, учебно-методических пособиях, библиографических указателях, терминологических словарях (в период с 1962 по 1982 гг. автором опубликовано 24 отдельные работы, в том числе два учебника, две монографии, четыре библиографических указателя, один терминологический словарь). Их общий объем составляет более 100 печатных листов.

На публикации как по теме диссертации, так и по работам, примыкающим к ней, в журналах "Народное образование", "Вопросы психологии", "Советская педагогика", "Школа Казахстана", в газетах "Социалистик Казахстан", "Лениншил жас", "Учитель Казахстана", "Казахдебалети" и др., напечатано 27 рецензий.

СТРУКТУРА И ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Диссертация состоит из введения, пяти глав, заключения, списка использованной литературы и приложений. Общий объем—368 машинописных страниц.

Во введении обосновывается актуальность темы, определяются предмет, цель, задачи и новизна исследования, научно-практическая значимость диссертации.

В первой главе "Дальние истоки педагогической мысли народов Средней Азии и Казахстана" имеются три параграфа. В первом из них прослеживается социально-экономические черты той далекой эпохи¹, а во втором — подвергается анализу психолого-педагогическое наследие выдающегося ученого-энциклопедиста, великого мыслителя казахской степи Абу Насра аль-Фараби (870-950)². Нет почти ни одной отрасли знания, в которой бы Фараби не оставил глубоких суждений, метких наблюдений и гениальных догадок. Ученый возвысил арабский аристотелизм до определенной философской системы, за что еще при жизни получил прозвание "Второго учителя" (второго после Аристотеля).

¹ В раннем средневековьи в обширных районах Семиречья, Центрально-го и Южного Казахстана существовала развитая городская культура, носителями которой были местные тюркские племена — дальние предки современных казахов. Они имели свою письменность, развитое искусство, науку, ремесло. Археологические исследования последних лет также свидетельствуют о том, что кочевые племена казахской степи были не только воинами и скотоводами, но и замечательными земледельцами, скульпторами, художниками. Недавние находки на Мангышлаке (подземный храм Шахбагата у залива Сарыташ) — яркий тому пример.

² аль-Фараби родился в городе Фараб на Сыр-Дарье, в тюркской семье. Развалины этого города (впоследствии Отрар) находятся на территории нынешнего Кызылжумского района Чимкентской области Казахской ССР. Еще молодым аль-Фараби, руководимый жадной знанью, отправился в страны арабского халифата. Умер в возрасте 80 лет в Дамаске (Сирия).

Число его трактатов, по данным академика Б.Г.Гафурова достигает около 200 названий. Конечно, не все из них дошли до наших дней. В предпоследние годы (1970-1975гг.) в Алма-Ате была проделана большая работа по изданию сочинений Фараби. Только за пять лет изданы около 80 трудов мыслителя под различными тематическими названиями ("Философские", "Социально-этические", "Логические", "Математические трактаты"). Намечается издание его астрономических, физических, музыкальных трактатов.

Творчеству аль-Фараби посвящены многочисленные исследования как советских, так и зарубежных ученых. Правда, по ряду обстоятельств изучение его наследия началось не так давно, с конца прошлого века.

До сих пор существовало мнение, что начало изучения наследия аль-Фараби положил немецкий ученый Ф.Дитерици (1892), а в советских изданиях его имя упоминалось только в трудах академика В.В.Бартольда (1918). В последнее время автор данной диссертации в архиве ЦНБ УССР обнаружил новый материал. Оказалось еще задолго до Бартольда, в 1895 году выдающийся украинский ученый А.Е.Крымский осуществил перевод трактата аль-Фараби "Согласие между мнениями двух философов-божественного Платона и Аристотеля". В приложении пятитомника сочинений А.Е.Крымского также доказывается, что ученый-востоковед намеревался написать кандидатскую диссертацию по теме "Философия аристотелика аль-Фараби" (см. А.Е.Крымский. Соч., том пятый, кн.первая, Киев, 1973, с.468).

В диссертации отмечается, что мировоззрение Фараби в целом было идеалистическим, но в то же время его наследие насыщено прогрессивными и материалистическими идеями, которые были тесно связаны с достижениями древнего и средневекового естествознания. Материалистические идеи Фараби больше всего проявляются в его взглядах на материю, в логических учениях, в подходах к объяснению различных сторон психической жизни человека. Выступая против учения Платона, считающего душу первичной и предшествующей телу (правда, он не всегда был последователен в этом вопросе. - Б.И.). Фараби по существу, защищает устои материалистической теории отражения, и в отличие от Аристотеля склоняется к мысли, что мозг в какой-то степени участвует (после сердца) в управлении психической деятельностью человека, подчеркивает зависимость душевных сил от телесного органа.

В диссертации рассматриваются основные положения его психологической системы, показываются особенности его категориального аппарата, подвергается анализу идея ученого, высказанные по отдельным аспектам средневековой психологии Востока, его взгляды по психологии музыки, изложенные в трактате "Большая книга о музыке.", затем в работе указываются на отдельные ограниченности его учения (описательность психологических трактовок, противоречивость отдельных положений и т.д.) и особо подчеркивается, что Фараби не только дальше развил психологическое учение Аристотеля, но впервые в арабоязычном мире изложил собственную стройную систему учения о душе и разработал оригинальную терминологию по психологии.

В этом же параграфе анализируются педагогические воззрения^I ученого, в частности, перечисляются основные педагогические категории, которыми пользовался великий мыслитель (обучение, воспитание, похвала, порицание, убеждение, принуждение, счастье, знание, навыки, привычки, умения и т.д.). Так, для нас особый интерес представляет его попытка дать определения отдельным педагогическим понятиям. По мнению Фараби, обучение — это наделение теоретическими добродетелями народов и городов, а воспитание — это способ наделения городов этическими добродетелями и искусствами, основанными на знаниях. Правда такие определения в наши дни не отличаются строгой научностью и полнотой, но тем не менее для того времени они были актуальны идеей своей постановки. Понятие "счастья" также является одной из основных категорий его педагогики. Достижение "вечного счастья" — основная цель воспитания. Человека делают счастливым его духовные навыки и хорошие качества

^I Педагогику Фараби не выделяет в самостоятельную науку, вместе с этикой она входит в состав политической (гражданской) науки.

его характера. Человек становится несчастным из-за недобрых деяний, поступков, чему причина - плохие качества его характера. Задача воспитания - выкорчевывать отрицательные черты личности и способствовать росту у нее положительных качеств. Хороший нрав достигается при умеренных действиях, а плохой нрав - это душевная болезнь.

По мнению Фараби, настоящим воспитателем (не только детей, но и жителей всего города. - К.Ж.), общепризнанным вожаком, может стать лишь тот, кто удачно соединяет в себе двенадцать врожденных и шесть приобретенных, прирожденных качеств. Мыслитель писал о крайней необходимости для воспитателя особенно таких качеств, как абсолютное совершенство органов чувств, железной логики, феноменальной памяти, острой наблюдательности, блестящей речи, беспрестанной любви к познанию, воздержанности в еде, напитках, в любви к правде и ненависти ко лжи, равнодушию к деньгам и прочим благам мирской жизни, справедливости, смелости, отваги и т.п.

В диссертации анализируются также методические взгляды мыслителя, изложенные в его "Математических трактатах" и "Большой книге о музыке". Так в "Математических трактатах" Фараби приводит свыше ста геометрических задач, их построение, указывает способы их решения.

На конкретных примерах показывается влияние идей Фараби на последующее развитие педагогической мысли региона¹, и в частности, прослеживается некоторая преемственность между дидактическими концепциями аль-Фараби и этико-педагогическими взглядами Абая Кушаи-

¹ До сих пор в отдельных учебниках, учебных пособиях, монографиях по философии, педагогике и психологии, издаваемых в стране, нередко обходится молчаливо место великого мыслителя Востока и истории мировой культуры, или не верно, с искажением прослеживается суть его теоретического наследия.

На наш взгляд, указанные недочеты в будущем не должны повторяться, и в этой связи нами в диссертации вносятся ряд практических рекомендаций и предложений.

баева (общность их взглядов по вопросам соотношения души и тела, трехчленной природе психической деятельности и по трактовке сущности отдельных психических функций человека).

В третьем параграфе "Педагогические идеи в древнетюркских письменных памятниках" подвергаются анализу отдельные литературные произведения раннесредневекового Казахстана, являющегося другим важным истоком педагогической мысли этого региона.

Среди письменных памятников раннесредневекового Казахстана своим педагогическим содержанием особо выделяется трактат Юсуфа Баласагунского "Кудатгу билиг" ("Наука быть счастливым")¹ - первый дошедший до нас источник светской литературы, написанный на древнетюркском языке и являющимся общим духовным достоянием народов Средней Азии и Казахстана до их размежевания в самостоятельные народности (XIV-XV вв.). Многие страницы поэмы повествуют о роли знаний в жизни человека о счастье, о хороших и дурных поступках человека, о языке и речи, об эмоциях и воле, о качествах, необходимых для правителей и разного рода наставников, об искусстве общения с представителями различных слоев общества и т.д. Большое место поэт отводит и вопросам семьи и брака, воспитанию подрастающего поколения, взаимоотношениям родителей и детей.

Так, по части воспитания детей в семье он говорит, что высокие нравственные достоинства прививаются хорошим воспитанием.

¹ Выдержки из "Кудатгу билиг" и др. древнетюркских письменных памятников дается по оригиналу, хранящихся в фонде редких книг ЦНБ АН КазССР и по сборнику "Памятники древнетюркской письменности" (М.-Л., 1951).

Если ребенок растет неумелым, капризным, нежным, то виноваты в этом его родители. Дети - радость семьи, без них нет счастья. Их надо обучать и воспитывать с малых лет ремеслу, приобретению навыков примерного поведения, уважать старших и дорожить честью семьи и родителей.

Призыв к людям "Овладевайте знаниями!" пронизывает почти все главы "Кудатгу билиг". Если хочешь быть человеком, то овладей знаниями. Человек без знаний - невежда, где ум - там и величие. Будучи идеологом имущих классов, поэт ошибочно утверждал, что учение есть постоянно только привилегированных классов, а простой народ вообще не склонен к приобретению знания.

В отличие от Юсуфа Баласагунского, другой мыслитель этого периода (тоже уроженец Казахстана, - К. Ж.) Ахмед Югнаки (XI в.) в своем произведении "Хикбатуль хикайи" ("Подарок истины") подчеркивал, что овладение знаниями приобретает огромное значение прежде всего для неимущих. О демократическом характере воззрений Югнаки можно судить и по таким его высказываниям: рассчитывать на мягкость и добродушие вельможи нельзя, их нужно все время остерегаться, ибо власть имущих сильна и безгранична, поэтому невинная шутка стоит шутнику головы.

Конечно, этико-педагогические воззрения Югнаки были также ограничены. Абстрактное понимание сущности человека и мотивов его поведения, оторванность идей воспитания от социальных условий - характерная черта философских концепций А. Югнаки. Несмотря на это в его творчестве воплощены основные черты народных представлений о нравственности, о нормах и правилах поведения простого человека.

В диссертации подчеркивается, что в педагогическом плане интересен другой памятник древнетюркской письменности "Диван лугат ат турк" ("Словарь языка турков"), созданный ученым казах-

ской стене¹ Махмудом Кашгарским (XI в.). Именно в фольклорных материалах "Словаря" (в пословицах, поговорках, легендах, преданиях и др.) имеются немало ценных идей, насыщенных этико-педагогическим и морально-психологическим содержанием.

В рубрике, посвященной педагогическим идеям суфизма, отмечается, что в рассматриваемый период по вопросам обучения и воспитания выступали и представители реакционного направления - дервишские поэты, проповедники культа ислама. Так, Ходжа Ахмед Ясеви (IIОЗ-II66) - один из основоположников суфизма, имевшего известное распространение в средневековом Казахстане, в своем религиозно-философском трактате "Диван-и-Хикмет" ("Книга о мудрости") в свете догматов ислама излагает основные нормы этической жизни человека. Только в служении богу и в великом терпении можно обрести вечный покой, если люди будут мучить тебя, молчи, обрати только взоры к богу - вот основное кредо философских рассуждений проповедника суфизма. Это мистико-идеалистическое учение отвлекало трудовой народ от классовой борьбы, внушало ему смирение и покорность.

В исследовании подчеркивается, что, несмотря на свою классовую ограниченность и религиозно-идеалистический характер философских интерпретаций, письменные памятники древних турков воспевают нравственную чистоту человека и его воспитанность. Большую ценность имеют их высказывания о благородстве простых труженников: земледельцев, скотоводов, ремесленников - этих творцов всех человеческих благ. Примечательно и то, что эти памятники своим величественным гимном о человеке в какой-то степени противостояли идеям богословской морали ислама, особенно аскетическому идеалу суфизма, отстранявшего человека от активной жизни и борьбы.

¹ "Словарь" примечателен и тем, что в нем можно встретить немало мудрых слов (их более ста) почти без особых фонетических изменений бытующих и по ныне в словарном фонде современного казахского языка.

Вторая глава диссертации "Педагогическая мысль края до добровольного присоединения Казахстана к России" имеет три параграфа. В первом из них делается краткий обзор социально-исторических условий указанного периода¹, а во втором анализируются своеобразие быта, образа жизни кочевников, его психология. В третьем параграфе главы "Этнопедагогика и первоначальные педагогические представления казахов" отмечается, что воссоздание целостной картины педагогической культуры того или иного народа просто невозможно без прослеживания его этнопедагогических представлений. В диссертации, в обобщающей форме анализируются некоторые итоги проведенных в стране этнопедагогических исследований. Отмечается, что за последние годы интенсивно разрабатывались различные аспекты народной педагогики, несколько обогатилась ее теоретическая база, более отшлифовался категориальный аппарат, очерчен круг основных проблем, намечены контуры дальнейших перспектив развития. Вместе с тем, на наш взгляд, здесь имеются еще немало нерешенных проблем, вопросов, аспектов. Так, до сих пор нет общепринятого определения терминов "этнопедагогика", "народная педагогика", не раскрыты их соотношения, сходства и различия, аргументированно не доказана преемственность и взаимосвязь житейских (донаучных) педагогических понятий с категориями современной научной педагогики.

Эти недочеты во многом характерны и для этнопедагогических исследований Казахстана, у нас еще не имеются солидных моногра-

¹ На рубеже XV-XVI вв. казахские роды и племена населяли значительную часть территории современного Казахстана и составляли единое государственное объединение. Впоследствии образовалось три феодально-племенных объединения: Улы жуз (Старший жуз) на Юго-Востоке, в Семдречье; Орта-жуз (Средний жуз) - в северной центральной части Казахстана; Киши-жуз (Малый жуз) в западной части Казахстана. В России жузы называли ордами.

фических исследований по этой проблеме¹.

В работе отмечается, что за много веков своего существования казахский народ накопил богатый опыт воспитания подрастающего поколения, создал своеобразные обычаи и традиции, в которых аккумулированы овидательный, творческий опыт народных масс и более или менее устойчивые правила, нормы и принципы поведения человека. В соответствии со своеобразием социально-экономических и историко-географических условий жизни у казахов-кочевников сложились свои специфические требования к воспитанию.

В работе нами прослеживаются отдельные приемы и средства степняков по умственному, трудовому, физическому, гигиеническому, нравственному, эстетическому воспитанию детей и молодежи, выявляются значимые для практики этих приемов средства для наших дней.

Так, в плане нравственного воспитания небезынтесен опыт казахских семей, использовавших для воспитательной цели примерное поведение сверстников (курдас) своих детей. Каждая казахская семья и ныне старается поддерживать добрососедские отношения о теми, у кого растут хорошо воспитанные, достойные сыновья или дочери. В кругу таких сверстников скорее выявляются общность интересов, формируется взаимоуважение, равноправие, осознается значение общной пользы и взаимовыручки во всем.

В умственном воспитании детей и молодежи важная роль придавалась айтысу² - своеобразному поэтическому диалогу. Это яркое

¹ В монографическом плане казахская народная педагогика все еще остается не исследованной. В имеющейся кандидатской диссертации И. Ормисекова "Идеи нравственного воспитания в казахском устном народном творчестве" (Ташкент, 1973), на наш взгляд, не совсем четко выявлены специфические традиции этнопедагогики кочевников.

² Айтыс - поэтический турнир, песенное состязание, проводится при массовом стечении публики. Меткость слова, их образность, широтизаторский талант, находчивость ума неременное условие успеха в айтысе.

захватывающее зрелище служило для проверки логических способностей ума, гибкости памяти и мышления. Слушая сказителей, народных певцов, воспринимая и запоминая меткие пословицы, сказки, загадки, легенды и различные нравственные поучения взрослого, подросток занимался самовоспитанием своего интеллекта.

В исследовании отмечается, что в общине кочевников был выработан определенный морально-психологический эталон личности, суть которого казахи выражали еще в те далекие времена в известном крылатом афоризме "Сегиз кырлы бир сирлы" (буквально, "Настоящий джигит имеет восемь граней качеств и способен хранить тайну"). Такой человек был наделен следующими качествами: знание способов ведения кочевого скотоводства, трудолюбие, стойкость в беде, смелость в бою, знание генеалогии своего рода, поэтическое дарование, находчивость и остроумие, отличное владение техникой верховой езды.

В диссертации подчеркивается, что отдельные социально-психологические особенности личности кочевника (непритязательность в быту, коммуникабельность, повышенный интерес к информации, легкость установления связей в межличностных отношениях, чувство групповой сплоченности и др.), выработанные на протяжении веков, в условиях кочевого образа жизни превратились в индивидуальные черты не только личности кочевника, но и стали неотъемлемой чертой психического облика всего народа. Известно, что находясь постоянно в той или иной среде человек не может быть абсолютно свободным от определенных норм поведения, обычаев и традиций, которые в ней соблюдаются и являются образцами для всех членов группы. В личности кочевника отразились типичные особенности группового сознания общины, ее коллективные мнения, думы и чаяния, мечты и идеалы, вкусы и влечения, коллективные традиции и обычаи.

Все эти особенности накладывали определенный отпечаток и на процесс воспитания и самовоспитания, на формирование личности

подростающего поколения в целом.

Интересные мысли о личности кочевника, о ее нравственных качествах и свойствах, о различных приемах народного воспитания мы находим и в фольклоре.

В исследовании отмечается, что в психолого-педагогической литературе почему-то очень редко употребляется термин "народная психология". Между тем, "народная психология" как житейское знание о психической деятельности человека, представленное в различных жанрах фольклора, существует. В этой связи особенно интересным объектом для изучения являются пословицы и поговорки - эти замечательные крупинки народной мудрости. Являясь своего рода сводом суждений о жизни народа, эталоном точных и метких характеристик качеств личности человека, пословицы выступают одним из сильных средств психологического воздействия на людей. Не случайно поэтому, кочевник, который знал много пословиц и умно истолковывал их значение, был окружен большим уважением.

Пословицы сыграли немаловажную роль и в воспитании детей и подростков. Народная мудрость из поколения в поколение передавала в сконцентрированном виде весь положительный этнопедагогический и этнопсихологический опыт предшественников, полезные морально-психологические, педагогические советы по воспитанию детей.

В диссертации в психологическом плане на конкретных примерах показывается воспитательный эффект ряда пословиц и поговорок казахского народа, дается перечень их основной тематики, подчеркивается их значимость и актуальность для практики обучения и воспитания наших дней.

К идеям народной педагогики близки этико-педагогические наследия казахских жырау-мыслителей XV-XVII вв. В диссертации

¹ Жырау - певец, импровизатор, наставник, знаток генеологии родов, народных преданий. Они соединяли в себе мыслителя и летописца. В своем творчестве жырау прибегали по преимуществу к

отмечается, что среди жырау-мыслителей этого периода особо выделяется Асан-Кайгы (Асан печальный), скитавшегося на быстром верблюде Желмая по бескрайней казахской степи, чтобы отыскать обетованный край ("Жилелы байсын") для своего народа. В педагогическом плане заслуживает внимания его мысли о моральной воспитанности, о добре и зле, о плохом и хорошем человека. Мыслитель - жырау наставлял своих сородичей всегда дорожить собой, уметь обуздать себя, быть скромным, честным, правдивым, гуманным. За недолгую жизнь человек должен испытать все земные радости и горести. По мнению Шалкииз-жырау плох тот, кто не стремится подняться на вершину высокой местности; лжецы, хвастуны, трусы - недостойны носить гордое имя человека. Настоящий человек - это прекрасное создание природы, поэтому он всегда должен быть благороден, целеустремлен; лишена смысла жизнь тщеславных и честолюбивых людей, ханов и визирей, ставящих свои личные интересы выше интересов народа (Диембет-жырау)¹.

Творчество жырау, особенно XV-XVI вв. во многом перекликается с традицией устного народного творчества. Большинство их изречений впоследствии превратилось в поговорки и афоризмы и вошло в сознание степняков не в качестве строк того или иного жырау, а безыменное воплощение народной мудрости. Творения мыслителей указанного периода, наряду с казахской этнопедагогикой

так называемой толғау (философско-дидактическое размышление). В мировоззренческом аспекте творения жырау противоречивы. С одной стороны, у них наблюдаются некоторые элементы положительного восприятия объективной действительности, проявления патристических чувств, ненависть к иноземным захватчикам, с другой - непонимание объективных возможностей предвидения перспектив общественного развития, абстрактный подход к человеку, отсутствие классового подхода к явлениям, намерение улучшить жизнь всех соотечественников только путем убеждения, поучения, наставления.

Все выдержки из высказываний мыслителей жырау взяты из материалов рукописного фонда ИВБ АН Каз. ССР (Асан Кайгы - ф. 23, л. 6, папки № 353, 667, 848, 850, 1114, 1281, 1389; Шалкииз-папки № 659, 849; Диембет - папка № 874).

углубили демократические тенденции первоначального этапа развития и становления педагогической культуры кочевников.

Третья глава диссертации "Педагогическая мысль Казахстана в период присоединения края к России" (XVIII - первая половина XIX вв.)" имеет четыре параграфа. В первом из них вкратце прослеживаются социально-экономические условия этого периода и акцентируется о том, что, полуторовековая история присоединения казахских земель к России, несмотря на реакционно-колониаторскую политику царизма, привела к существенным социально-экономическим сдвигам во всех областях жизни казахского общества.

Во втором параграфе главы анализируются педагогические воззрения степных мыслителей XVIII века. Один из видных представителей этой плеяды Ақтамберды жырау (1675-1768) считал, что человек - активное существо и поэтому он должен проявить максимум усилий, чтобы развить свои духовные и физические возможности. Только упорная работа над собой приведет его к поставленной цели. Человек должен быть вечно недовольным собой, знать свои недостатки, постоянно критически относиться к себе. В семье, в общине должен создаваться благоприятный психологический климат. Знание, нравственная чистота, физическая закалка, семейный уют - бесценные сокровища. Самое ценное - это здоровье, надо беречь его как зеницу ока.

Ақтамберды впервые из степных жырау говорил о полезности оседлого образа жизни, лично руководил практическими начинаниями казахов, связанными с земледелием. По его советам в долинах рек Аягуз, Каракол и в Чингизских горах (ныне Семипалатинская область) сооружаются запруды и земляные плотины. Перед тем, как лечь на веки в родную землю, 93-летний мудрец произнес толгау, в котором благодарил судьбу за то, что все его стремления исполнилось, и жалел лишь об одной, что умирает в своей постели, а не как батыр.

в походе, от вражеских стрел.

Бухар-жырау Кайкаманулы (1693-1778)¹ подчеркивал особую активность сознания, настроений и энергии молодого человека, верно подметил некоторые существенные особенности этого возраста. Быть мудрым и сообразительным - замечательное качество человека. Только на основе хорошей речи возникает и настоящее человеческое разумение. Неумение толком мыслить и говорить - большое несчастье для джигита ("Чужим речам и желанию не следовать втропях"). Мыслящий, находчивый человек всегда что-то ищет, не успокоится до тех пор, пока не достигнет своей цели ("Каждой зная, жажной счастья, жажной жизни полон человек").

В психологическом отношении интересны его высказывания о старости. Старость - возраст мудрости. Пройдя большой жизненный путь, внося посильный вклад в общество, старый человек требует уважения и признания, в первую очередь от молодых людей, пользующихся плодами его труда. Аксакалы (старцы) выступают в роли наставников, они отвечают за судьбу народа. Аксакалы, являясь как бы общественными воспитателями, своим добрым советом направляли дела и поступки людей в правильное русло не только в интересах той или иной семьи, но и всей общины, рода. В исследовании отмечается, что до сих пор у казахов сохранилось особое уважение и почитание к старцам-аксакалам, умудренным большим опытом жизни ("Зрелым человеком став, деда чти по-прежнему") и делается ряд рекомендаций по культивированию этой народной традиции в современных условиях.

Патриотизм, любовь к родине - одна из стержневых тем творчества жырау - ("Кочевать давайте дружно, меж собой объединяйтесь,

¹ Все выдержки из высказываний Бухар-жырау взяты из материалов рукописного фонда ЦНБ АН КазССР (Папки № 333, 334, 829, 1132, 1170, 1389) и из антологии "Алдаспан" (Алма-Ата, 1970; на каз. яз.).

не богатством, а дружбой первым делом вы гордитесь"). Взяв к почтительному отношению к природе родных просторов, жырау выражает к ним свою привязанность, воспеваает красоту казахских степей, создавшую необходимые удобства для кочевников, делает попытку эстетически переосмыслить их.

В рассматриваемый период своими оригинальными размышлениями о труде, о счастье, о семье, о психологии людей различных сословий и групп выступает Шал Кулеке улы (1748-1814). В педагогическом плане интересны его мысли о трех типах внешей. Он находит удачное название каждому из них. Первый тип - мягкотелый шалопай, недоросль, тунеядец, лентяй. Это "куржан" - буквально, существо, только носящее имя человека, он шатается без цели, жизнь его неопределенна. Второй тип ("тири жан") - это щеголь, обжора, хвастун, гордыня, лицемер, корыстолюбец. Завистливость, легкомыслие - главные отличительные черты такого человека. Третий тип - это "жигитжан" - разносторонний молодой человек. Он наделен широтой и разносторонностью интересов, искусно владеет собой. Самое ценное его качество - трудолюбие, служение народу, душевность.

Акыну принадлежат трогательные мысли о женщинах, о их роли в воспитании детей, в поддержании домашнего уюта, комфорта в семье. Все казахские мыслители до него в своих толгау ограничивались о женщине лишь несколькими словами общего содержания, что она мать, хозяйка кухни, роzeniца детей. Шал прежде всего воспеал внутреннюю красоту, психологию женщин, улавливая тонкие нюансы их обаяния. Так, в произведениях "О девушках", "О женщинах" он подчеркивал, что женщина физически слабее, она мягче нравом,

I Все выдержки из высказываний Шал-акына взяты из материалов ЦНБ АН КазССР. (Папки № 245, 814, 1631, 1632).

душа ее тоньше, она участливее, эмоциональнее, ее легче обидеть равнодушием, невниманием, но по уму она не уступает мужчине. Женщины являются носителями высоких личностных качеств, образцом людского совершенства, человеческого обаяния. Конечно, Шал-акын не говорит здесь о социальном неравенстве женщин, в этом трудно его упрекнуть. В феодальном обществе законом "Жеты жарды" игнорировались все интересы женщин, связанные с ее социальным положением.

В третьем параграфе этой главы "Педагогическая мысль Казахстана в первой половине XIX века" отмечается, что в этот период шел несколько интенсивный процесс присоединения края к России, начали происходить серьезные перемены в социально-экономической жизни степей. Развитие экономики, товарно-денежных отношений, административное переустройство системы управления и др. способствовали пробуждению края от многовековой патриархальной замкнутости, оторванности от цивилизованного мира. На фоне колониальной и внутрифеодальной эксплуатации масс и обострения социальных противоречий судьба казахской бедноты постепенно начинает переплетаться с судьбой угнетенных трудящихся Российской империи. Единство это крепло в совместной борьбе с царизмом, угнетавшим и казахских и русских трудящихся. Не случайно казахи Младшего и Среднего жузов вместе с русскими, башкирами принимали активное участие в крестьянской войне под предводительством Емельяна Пугачева. Все эти факты не могли не накладывать отпечаток и на идейную жизнь кочевников. На общественную арену выходят идеологи, ярко выразившие интересы определенных классов. Так, один из выразителей консервативного направления этого периода Дулат Бабатай улы (1802-1874)¹ отождествлял царских колонизаторов с простым русским народом, а в сближении с русской культурой он видит утрату самобытности казахов.

¹ Материалы рукописного фонда ЦНБ АН Каз ССР (Папка Дулата). Бабатай улы Д. Осиег-наме (Наставление), Казань, 1880, (на каз.яз.)

Несмотря на серьезные идейные противоречия творчество Дулата небезынтересно в психолого-педагогическом отношении. Поэт создал галерею образцов отрицательных типов казахского общества первой половины XIX века. Так, аульный воротила (аткаминер) – настоящий пролажный элемент, холуй царских чиновников, взяточник, человек, который ради корыстных интересов, готов стрелять по своим". Это корыстолюбивый и бесчестный человек, жалкий трус, лицемер, подхалим, лодыжка с ограниченным умом и разумом.

В книге "Осиетнаме" содержатся следующие педагогические идеи поэта: дети голжны всегда попрахать хорошим поступкам своих родителей. Полезные советы и наставления взрослых являются как бы кодексом законов для детей ("Ата-анаңни, ақыл, қазылған қара қолмен тең")¹. Человек познается по совершаемым делам. Он формируется в процессе труда и деятельности (стелмей қолмен о б тпес"). Надо трудиться не только для себя, но и для общего дела. Жизнь должна быть устроена всегда на разумных началах. Единство слова и дела, воля и трудолюбие – ценные качества человека. Не следует поддаваться мимолетным влечениям, надо уметь управлять собой (Қолда жоққа қумартың аураненбе, нәпсің ти)². Знание, наука окрыляют человека, они делают его властелином природы.

В диссертации приводятся и другие текстологические материалы, свидетельствующие, как Дулат в своих произведениях воспева-ет величие, ум и силу воли человека, идеальную семейную жизнь, любителю красотой родной природы.

Указывая на серьезные идейные противоречия в творчестве Дулата, мы вместе с тем подчеркиваем, что следует глубже изучать рациональные зерна его духовного наследия, скрупулезно анализировать его прогрессивные воззрения, связанные с воспитанием

¹ Уш ғасыр жыраиды (Сборник "Голоса трех веков"), Алма-Ата, "Жазушы", 1985, с.11).

² Там же, с.12.

подростающего поколения.

Далее в исследовании более подробно прослеживаются педагогические идеи Махамбета Утемис улы (1804-1846)¹, видного поэта - трибуна, одного из руководителей крестьянского восстания казахов Младшего жуза. Его остроумные речи, полны социального содержания, оформлялись и развивались в жестокой борьбе со степными эксплуататорами.

В произведениях Махамбета мы находим своеобразную модель морального облика казахского джигита из трудового народа. Азамат (молодой человек) должен быть красив душой и телом, широк в плечах, ростом высок, статен, с гордой осанкой, руки ловки и сильны. Только в борьбе, в трудностях закаляется и испытывается человек. Защитник народа должен отличаться высоким умом, уметь взвешивать каждое свое слово, не говорить без надобности. Безвольный человек - трус, это отвратительное существо, он находка для врага ("Трусу измена легка: он - что дубина в руках врага; чуть настанет день и хмур и лих, в них увидите врагов своих").

Каждый юноша-казак должен отлично владеть луком и ружьем, вечно быть в седле, отказаться от домашнего уюта, тепла и покоя, забыть вкус свежего мяса, приятного кумыса ("Если в бойце-азамате² течет горячая кровь, не для него уют и сон; "Не изведав голод, жажду и зной, не сдружившись в пути с ненастьем и нуждой, не познав долготы бессонных ночей, под голову подушку не подложив, словно череп голову не досушив, не достигнет успеха в деле герой"). Морально-воспитанного человека должны также украшать постоянное единство слова и дела, трогательная любовь к детям, забота к семье, трудолюбие.

¹ Махамбет Утемис улы. Стихи, Алма-Ата, КазГИХЛ, 1951 (На каз. яз.). Все выдержки из высказываний Махамбета в дальнейшем приводятся из этого источника.

² Азамат - человек, личность.

По мнению поэта, заветной мечтой каждого морально-воспитанного джигита-воина является служение благородному делу - делу борьбы за интересы трудового народа ("Так не лучше ль в славном бою жизнь свою отдать за народ... не взломав всех ребер врагу, цели герой не может достичь").

Махамбет удачно использовал в воспитательных целях отдельные приемы и средства народной традиции, часто опирался на силу художественного слова, особо подчеркивая ответственность старших за будущее подрастающего поколения, за его воспитание.

В наследии поэта-трибуна мы находим интересные идеи и об эстетическом воспитании молодежи. Воспевая красоту родной природы, он ни на минуту не забывал, что все это богатство принадлежит не народу, а его угнетателям, что эти хищники - ханы и баи, распоясавшись, даром пользуются народным богатством. Он призывает молодежь встать на борьбу с эксплуататорами, отнявшими у народа этот источник существования заодно со счастьем и свободой.

В этой же главе вырватце прослеживаются педагогические идеи казахских мыслителей этой поры Ш.Жарылгас улы (1817-1881), С.Арон улы (1827-1896) и М.Султанходжа улы (1835-1899), известных своими прогрессивно-демократическими воззрениями в области педагогики и психологии.

В четвертом параграфе главы под названием "Русско-украинско-казахские культурные связи и педагогическая мысль дореволюционного Казахстана" подчеркивается, что процесс присоединения казахских земель к России, несмотря на реакционно-колониаторскую политику царизма, имел и большое прогрессивное значение. Встав под защиту России, казахский народ не только избавился от нападения врагов с Востока и Юга, но и получил благоприятную возможность для развития своей самобытной культуры, всегда взаимно обо-

гающаяся от влияния прогрессивной русской культуры.

В диссертации подчеркивается, что более ранние, чем у народов Средней Азии, исторические, экономические и политические связи Казахстана с Россией и с другими народами (особенно после добровольного присоединения края к России. - К.Д.) создали благоприятные возможности для более раннего пробуждения его передовой прогрессивной культуры. Поэтому историю развития педагогической мысли дореволюционного Казахстана XVIII-XX вв. нельзя изучать и правильно понять вне связи с историей передовой общественно-политической, философской и педагогической мысли русских и украинских народов, ибо они являлись одним из важных истоков, во многом содействовавших определению дальнейшего пути прогресса всей духовной культуры, в том числе педагогической мысли Казахстана.

Начиная с середины XVIII в., в степь интенсивно просачиваются элементы русской культуры. Но царское правительство не было заинтересовано в этом. Оно всячески стремилось заглушить пробуждение казахского народа, рост его национального самосознания. Несмотря на это идеи прокладывали себе путь через всевозможные легальные и нелегальные каналы.

Видный русский ученый и общественный деятель В.Н.Татищев (1686-1760), волею судьбы оказавшийся в те годы в казахских степях, стоял у истоков русско-казахских связей в области культуры и просвещения. В диссертации прослеживаются педагогические идеи Татищева и подчеркивается, что с его именем связано юридическое оформление акта вхождения Казахстана в состав российского государства. Будучи управляющим Оренбургского края, он не раз встречался с казахской знатью Младшего и Среднего жузов, знакомился с жизнью кочевников, с их обычаями и нравами. Его интересовало буквально все: верование, язык, фольклор, воспитание, медицина.

В своем труде "История Российская..." В.Н.Татищев приводит немало интересных фактов из жизни казахов. Там, в частности, он указывает на редкие случаи разводов в степи и на обычай давать новорожденным имена приезжих гостей¹, как положительное качество характера кочевников, а в "Лексиконе"² пишет что "имя киргис - степной, преходящий, а кайсак (другое название жителей степи. - К. И.) - отлученный, отдаленный, отпавший"³. Обращая внимание на том вкладе (открытие школ для детей рабочих горнорудных предприятий в северных областях Казахстана), который он внес в сближение культур русского и казахского народов, в диссертации вместе с тем указывается и на отдельные противоречивые стороны деятельности ученого в сношениях с казахами.

В этом же параграфе отмечается, что много полезного сделали в этом плане и политические ссылки (декабристы, петрашевцы, участники различных тайных политических обществ и др.), сосланные царизмом за революционную деятельность в Казахстан в 30-70 годы девятнадцатого столетия. Так, в те годы в Акмолинске работал один из прогрессивных представителей русской дореволюционной педагогической мысли, участник кружка Н.А.Добролюбова в Главном педагогическом институте, инспектор народных училищ Б.И.Сцеборский. В Верном (ныне г.Алма-Ата) находился русский ученый Н.Л.Зеланд (1833-1902), известный своими медико-антропологическими исследованиями. В своем труде "Киргизы", описывая физические и умственные способности казахов, он указывает на их многие положительные морально-этические черты (детелюбие, сострадательность, терпеливость, трезвость ума и т.д.). Из физических качеств народа он особо выделяет выносливость к холоду и жаре, голоду и жажде,

¹ В.Н.Татищев. История Российская ... СПб, 1768, с.87.

² Это же, Изд. произвед. М., "Наука", 1979, с.326.

³ Н.Л.Зеланд. Киргизы. Омск, 1885, с.66.

повышенности энергии сопротивления, крепкое телосложение. Интересны также его мысли, высказанные о темпераменте кочевников. Киргиз (т.е. казах. - К.К.) - писал, он, - сангвиник... у него преобладает доброе благодушие, легко вызывается улыбка, подвижен и возбудим, свободен от раздражительности. Кому легко на душе, то и к другим расположен с приятностью". Развитие такого темперамента ученый связывает с образом жизни кочевников, особенностями природных условий.

В диссертации отмечается, что пребывание Т.Г.Шевченко (1814 - 1861) в Казахстане сыграло благотворную роль в дальнейшем развитии демократической тенденции общественной мысли края. Появление Тараса Шевченко в Казахской степи, - писал академик М.О. Ауэзов, - явилось значительным фактом. Лучшие традиции украинской философско-психологической мысли наряду с проникающей в степь демократической русской культурой питали умы выдающихся казахских просветителей второй половины XIX века Ч.Валиханова, И.Алтыкарина, А.Кунанбаева и многих других, вдохновляя их на борьбу против реакционной идеологии феодально-байской верхушки и царских колонизаторов.

В работе на конкретных фактах показывается влияние идей Шевченко (разумеется, опосредованное. - К.К.) на становление прогрессивно-демократических взглядов казахских просветителей (о труде, о личности и ее воспитании, о дружбе народов, о патриотизме, о народной психологии и т.д.).

В произведениях поэта, особенно написанных в период пребывания в Казахстане, содержится немало ценных психолого-педагогических идей. В них правдиво и реалистично показаны морально-этические черты казахов (их музыкально-поэтический мир, любовь к красоте, изящности, простота, гостеприимство, добродушие и т.д.). В аэyah "В юрте", "Песня молодого киргиза" он запечатлел

обитателей степи не только как художник-живописец, но и как большой психолог, тонко подметивший внутренние нюансы степняков. Среди народных черт характера поэт особо выделяет "общечеловечность". Он часто бывал в юртах казахской бедноты, с большим вниманием и любовью слушал их народные песни и сказания ("Чтобы знать людей, - писал поэт, - нужно пожить с ними. А чтоб о них писать, нужно самому стать человеком, а не расточителем чернил и бумаги").

В педагогическом отношении ценны его рисунки и этюды, отражившие жизнь и быт казахских детей-сирот ("Бэйгули", "Мальчик казах, дремлющий у печи", "Автопортрет с нищенствующими детьми" и др.). В них даны тонкие и умные штрихи внутреннего мира детворы, здесь поэт выступает как художник-педагог, через эти детские образы он обличает степных эксплуататоров, унижающих человеческое достоинство с малых лет.

Ч е т в е р т а я г л а в а диссертации "Психолого-педагогическая мысль края после завершения присоединения Казахстана к России" посвящена анализу до сих пор неизученных аспектов педагогического наследия казахских просветителей второй половины XIX века Ч.Валиханова, И.Алтынсарина, А.Кунанбаева.

В первом параграфе дается краткий анализ социально-экономического, исторического своеобразия указанного периода.

Во втором параграфе главы "Вопросы психологии и педагогики в трудах Ч.Валиханова" подчеркивается, что его наследие в указанном плане почти не изучено, хотя материалов для такого исследования там вполне достаточно.

В диссертации подробно анализируются этнопсихологические¹

¹ Ссылки на труды Ч.Валиханова даны по его Собр.соч., в пяти томах, (тт. I-IV), Алма-Ата, Изд-во АН Каз.ССР (1961-1968 гг.). Кроме того, нами просмотрены различные документы, письма зарисовки, дневники, записи бесед (ЦГА КазССР, ф.366, оп.1, л.317, л.79, ф.345, оп.1, л.1687, л.5; ф.374, оп.1, л.2812, л.1-5; ЦГА УзССР, ф.715, оп.1, л.18, л.162-170, ф.366, оп.1, л.267, л.81-82 и др.).

воззрения ученого-просветителя, составляющие ядро его психолого-педагогического наследия.

Интерес Валиханова к проблемам общественной психологии, в частности, к проявлениям психологии народов, его стремление выявить различные этнопсихологические факторы говорили о той солидной материалистической тенденции, которая уже в то время созрела на почве казахской действительности.

Вопрос о психологических особенностях народов Валиханов связывал с проблемами народной культуры и призвал к возрождению "народного духа"¹, несколько преувеличивая при этом роль природной среды в формировании личности кочевника. По мнению Валиханова решающее влияние на формирование определенного психического склада оказывают также условия жизни народа, особенно ведущий вид его деятельности. Такие малозначимые факты, как характер приветствий людей при встрече, свидетельствуют о том, что скотоводство - ведущий вид деятельности кочевников-накладывало отпечаток на их психологию ("Первое приветствие киргиз, как известно, начинается со следующей фразы: "Здоров ли твой скот и твое семейство?". Эта забота, о какой наперед семейства осведомляются о скоте, характеризует (быт кочевника) более, нежели целые страницы описаний"). Проявление особенностей народного характера ученый понимал многопланово. Поэтому в ряде своих произведений Валиханов скрупулезно анализировал особенности быта, традиций, обычаев, культуры, религии, географической среды и т.д. Ученый считал, что в фольклоре воплощена психология народа, что поэзия дает богатейший материал для суждений, чем живет тот или иной народ, каковы его нравы, обычаи, народные характеры. Валиханов находит у восточных народов России-

¹ В контексте его произведений мы не находим термина "этнопсихология". Он возник несколько позже, после появления работ Лацаруса, Штейнталя и др. Понятие "дух народов" или "народный дух", встречающиеся в трудах Валиханова, является почти синонимом понятия "этнопсихология".

ской империи много общего в психологии, в языке, речи, религии.

Валиханов не раз отмечал, что современное ему казахское общество по своему составу неоднородно, оно расколото на два противоположных, враждебных друг другу лагеря - "на привилегированный класс киргизского народа" и "черный киргизский народ". Несмотря на это, ученый в научном плане не смог показать раздвоенность психологии казахского народа, правильно очертить круг вопросов, входящих в понятие этнопсихология или "дух народа".

В диссертации подчеркивается, что к этнопсихологическим воззрениям Валиханова примыкают и его идеи, высказанные относительно религиозных верований казахов, и отмечается, что после Валиханова идеи о народной психологии получили отражение и в трудах И.Алтынсарина, А.Кунанбаева. И они подготовили почву для возникновения научно-материалистической этнопсихологии в Советском Казахстане.

Далее в работе подвергаются анализу отдельные аспекты педагогического наследия ученого-просветителя "Для нормального роста и развития, - писал Валиханов, - необходимы свобода и знания... Выходит, что прежде всего, нужно учить". Он резко осуждал реакционную колонизаторскую политику царизма по отношению к национальным окраинам России, выступал за всемерное развитие светского образования в Казахстане, считал необходимым заменить религиозные мусульманские школы русскими. "Только истинные знания (под истинными знаниями он понимал светское образование.-К.Ж.) дает спасительный дух сомнения и только оно научит... ценить жизнь и материальное благосостояние". По мнению Валиханова, "образование должно быть общечеловеческое. И оттенок народности оно получит само собой, под влиянием местности, под влиянием языка, нравов наших"^I.

^I Ч.Ч.Валиханов. Соч., в пяти томах, т.IV, Алма-Ата, 1965, с.67.

В этих высказываниях мы видим большую научную зрелость просветителя, так как в то время не каждый, притом из "инородцев" смог сделать вывод, что культура должна стать общечеловеческой и впитать достижения всех народов и превратиться, по существу, в фактор, содействующий развитию каждого из них в отдельности. В этих суждениях ученого чувствуется интернациональный дух его просветительских взглядов.

Ученый-просветитель впервые в социально-педагогическом аспекте подчеркивает роль труда в формировании личности человека. По мнению Валиханова, барымта (угон чужого скота, вошедший в старину в "традицию" народа, правда, для трудящихся этот дикий обычай был постоянным бичом. - К.Х.) отвлекает молодых людей от участия в производительном труде, от стремления приобрести какую-нибудь профессию и вообще угнетающе влияет на психику человека. Валиханов считал, что под влиянием просвещения казахи, "познав цену удобства и комфорта", будут искать помимо скотоводства и другие средства к существованию (торговля, строительство, земледелие). Конечно, не прав был просветитель, утверждая, что занятость людей какой-либо конкретной деятельностью, без устранения гнета и эксплуатации, поможет избавиться от такого порока, как барымта.

В педагогическом отношении заслуживает одобрения его идея, высказанная относительно положения женщин в обществе (о неравном браке, о взаимоотношениях супругов в семье и т.д.).

Второй параграф этой главы посвящен анализу педагогического наследия первого казахского педагога-просветителя Ибрая Алтынсарина (1841-1889). В нем отмечается, что просветитель жил и творил в историческую эпоху, в период бурного развития демократического движения в связи с отменой крепостного права и завершения добровольного присоединения Казахстана к России. Глубокое знание жизни и быта родного народа, правильное прогнозирование его свет-

лого будущего, а также принципиально новый, интернациональный подход к вопросу культурно-экономических отношений русского и казахского народов нашло отражение и в его педагогических воззрениях, а также в практической просветительской деятельности. Произведение Алтынсарина "Киргизская хрестоматия" (1879) было первой учебной книгой для кочевников, пропагандирующей идею реального, светского образования. Она сеяла зерно дружбы с великим русским народом, открывая путь для проникновения и развития более демократической и прогрессивной педагогической мысли в Казахстане

"Хрестоматия" была своеобразным сводом педагогических знаний^I, в ней сконцентрирована народная мудрость кочевников. Почерпнув много примеров из фольклора, из жизни и быта народа, Алтынсарин преподносит их как пример для подражания всему мудрому, лучшему и прогрессивному. На страницах этой книги мы находим оригинальные педагогические мысли по различным вопросам нравственного, умственного, трудового, физического воспитания, замечательные идеи о педагогическом такте, о роли примера взрослых в воспитании, о самовоспитании и т.д. А в другой книге "Начальное руководство к обучению киргизов русскому языку" (1879) он подчеркивал положительную роль родного языка при изучении русского, предлагал сопоставительное изучение лексики и грамматики двух языков, отвергал механическое заучивание отдельных слов, фраз, текстов.

Совершенно противоположных взглядов в этом вопросе придерживался Н.И.Ильминский (1822-1891), автор просветительской доктрины

^I О значении этой книги высоко отзывались многие. Так, украинский ученый, академик А.Е.Крымский в своей неопубликованной статье "Литература тюрков Казахстана" писал: "Через учителей и учеников хрестоматия Алтынсарина и вне школы получила самое широкое распространение и сильно послужила к возбуждению национального духа у казахского народа. (См. рукоп. фонд ЦНБ УССР, I/25524, с.75).

царизма в области обучения нерусских народов Российской империи. Ильминский придерживался несколько иной точки зрения и в методике преподавания русского языка в иноязычных школах (в создании учебников по русскому языку для иноязычных, в создании национальной письменности, в подборе учительских кадров и др.). Главной и конечной целью образования он видел обрусение иноязычных, искусственное слияние их с русским народом и в этой связи предложил ввести в процесс преподавания догму христианской религии.

В диссертации показывается, как казахские просветители, особенно И.Алтынсарин, в решении кардинальных вопросов образования находились под благотворным идейным влиянием прогрессивной русской педагогики, в особенности под влиянием идей великого русского педагога К.Д.Ушинского.

В исследовании отмечается, что не все стороны педагогического наследия Алтынсарина еще изучены, что до сих пор не подвергнуты тщательному научному анализу его этического-нравственные, дидактические, эстетические идеи. Нас не удовлетворяет и состояние изученности его замечательного наследия в области психологии труда и трудового воспитания детей и его мысли об определяющей роли труда в становлении личности казахских подростков. В исследовании нами подчеркивается, что этот вопрос даже в общем плане не получил должного освещения в содержательной книге А.С.Ситдыкова "Педагогические идеи и просветительная деятельность И. Алтынсарина". (Алма-Ата, 1949, 1968). Почти ничего не говорится об этом и в книге проф. Т.Тажимаева "Педагогическая мысль Казахстана во второй половине XIX века" (Алма-Ата, 1965).

В работе подробно анализируются мысли Алтынсарина о труде и о трудовом воспитании детей, указывается, что наряду с правильными психолого-педагогическими суждениями о труде просветитель допускал и отдельные недочеты по данному вопросу.

Основные идеи Алтынсарина о труде, по мнению диссертанта, сводятся к следующему: труд-смысл жизни человека, он возвышает его нравственно, только трудолюбивый человек познает истинную радость жизни. Труд - это стержень, на котором держится личность человека, только благодаря которому он существует. Труд укрепляет чувство долга, трудолюбивому человеку чужды эгоистические черты. В труде человек получает необходимые сведения об окружающем мире, он развивает свою умственную деятельность; труд предохраняет человека от ошибок и заблуждений, расширяет кругозор и развивает чувства и волю детей. Как естественная потребность человеческого организма, труд выступает главным источником материального благосостояния людей. Основой богатства у казахов является не скот, как подчеркивают другие мыслители, а труд и земля ("Богатство - в земле и труде", "Казахи должны научиться земледелию и торговле"). Мысли Алтынсарина о труде в корне противоречили взглядам имущих слоев казахского общества, считавших физический труд "унизительным" для человеческого достоинства и "уделом бедных".

Глубоко веря в созидательную силу труда, Алтынсарин все же не смог правильно осмыслить его социально-экономическую сторону. В диссертации указывается, что отдельные исследователи^I в свое время незаслуженно приписывали педагогу-просветителю идеи о том, якобы тот правильно подметил социально-экономическую природу труда. Конечно, такие выводы противоречат истине, ибо мыслитель рассматривал труд лишь в просветительном плане. Идеи Алтынсарина о том, что людям достаточно только трудиться и они могут добиться благополучия, только усердным трудом можно создать материальный достаток для всех, были успешными и неосуществимыми в то время

^I А.С.Ситдыков. Педагогические идеи и просветительная деятельность И.Алтынсарина. Алма-Ата, "Мектеп", 1968, с.64.

С просветительской, психолого-педагогической точки зрения он подходит и к вопросу о трудовом воспитании детей и подростков. Поскольку труд формирует человека во всех отношениях, то привлечение детей к труду желательно начать с малых лет. У кочевников дети рано приобщаются к труду ("Крошечки шести-семи лет, казущиеся издала малахем, и те бодрствуют на жеребеночках, гоня на зимовку телят").

В трудовом воспитании, как и в учебном процессе, должны быть учтены не только возрастные возможности, но и отдельные национальные особенности детей (... киргизская натура, развивающаяся посреди суровой жизни требует вообще предметов посерьезнее... Никакие премии, никакие сельскохозяйственные академии не сделают такого пастуха, каков есть киргиз). Воздействие положительного примера взрослых, родителей на детей огромно. Воспитатели сами должны быть трудолюбивыми. Робость, слепое послушание в труде притупляют возможности человека. Труд всегда должен приносить человеку радость и веселье. В диссертации отмечается, что Алтынсарин не только одним из первых выступал со сложившимися взглядами о труде, но и он явился и первым неутомимым организатором трудового обучения и воспитания в Казахстане.

Третий параграф четвертой главы диссертации посвящен анализу психолого-педагогического наследия Абая Кунанбаева (1845-1904).

В нашей стране и за рубежом богатое творческое наследие Абая давно стало объектом научных исследований. Интерес к творчеству великого казахского поэта-просветителя возрастает с каждым днем. О творчестве мыслителя написано немало книг, защищены многочисленные диссертации.^{1/}

В богатом арсенале абаевского наследия заложено бесчисленное

¹ Немало труда вложил в изучение психолого-педагогического наследия Абая проф. Т. Тажибаев (1910-1964). Правда, в своих исследованиях об Абае автор допускал ряд неточностей и упущений. В диссертации нами подробно прослеживаются эти недочеты исследователя.

множество психологических и педагогических идей. Однако они до сих пор не подвергнуты монографическому анализу, а в опубликованных исследованиях нередко встречаются отдельные неточности и недочеты в оценке наследия Абая в области педагогики и психологии, допускаются элементы модернизации¹.

В диссертации в психолого-педагогическом плане прослеживаются неизученные страницы эстетического наследия поэта-мыслителя, в частности, анализируются мысли Абая о роли песни и музыки в эстетическом воспитании подрастающего поколения.

Абай Кунанбаев правильно понимал задачи поэзии и искусства в правдивом отражении жизни людей. По мнению поэта, песни издавна входили в быт и жизнь народа, стали его надежным и верным спутником. Песня сопровождает всю жизнь человека. Радость и горе, жизнь и смерть, молодость и старость, все находит отражение в песне. Нет жизни без песни. Она ликует, зовет, веселит, утешает, задевает струны сердца, волнует, будоражит. Трогает только та песня, что написана от всего сердца. Подобно ^{пес} жизни и музыка "проникает" в сердце, в душу, а потом уже заставляет думать ("Коль певец многообразной думой богат, песня - тень от пленительной думы такой")². Музыка, как и песня - отблеск чувств, настроений, жизни. Надо уметь ее слушать. Надо вникать в нее глазами мысли ("но вслушайся в песню, да вникни в суть, жизнь вновь, как заря, как рубья хрусталь"). Человек, который умеет слушать, видит в музыке отражение жизни так же ясно, как предмет на дне чистой, прозрачной речки.

¹ Некоторую модернизацию педагогических взглядов Абая мы находим в учебнике "История педагогики" для педвузов (М., "Просвещение" 1974, с.283-284):

² Ссылки на произведения А.Кунанбаева даются по его книге "Избранное" М., "Художественная литература", 1970; Слова назидания. Алма-Ата, 1970, "Жазушы", 1970, а также по его соч. в двух томах (т. I-II), Алма-Ата, "Жазушы", 1968 (на каз. языке). Выдержки взяты также из архивных материалов ЦГА КавССР (ф.64, оп.1, д.1420, лл.24-38; л.399, лл.8-9, ГТАОР (ф.102, оп.1903, д.50, л.5, и др.).

Абай прославил ту магическую силу песни, которая «тонкая в глубины души, способна пробудить сокровенные чувства. Такая песня вызывает влечение, окрыляет человека, олухотворяет его; она исцеляет от недугов. И Абай, как Жараби, считал, что хорошая песня и музыка являются как бы барометром, удерживающим людей в состоянии равновесия.

Высокую оценку он давал и казахским клям (музыкальная пьеса без слов для домбры.-К.Д.), которые он называл «песнями без слов». Казахи знают много кьев, в их основе лежат легенды, предания, история народа. В каждом из них запечатлены определенные идеи и содержание («В них столько же мыслей, как в речах мудреца. Глубокий кья, будто слово мудреца, когда слушаешь, поднимает дух человека»).

В работе анализируются также мысли Абая, высказанные о путях формирования эстетических чувств подрастающего поколения.

Являясь могучим средством воздействия на человеческую психику, особенно на его эмоции, песня и музыка выступают великим наставником, призывающим к прекрасному, стимулирующим к практическим действиям. Бездушным исполнением можно выхолостить суть музыки, притупить свой эстетический вкус. Хорошую, изящную песню можно обесцветить, умертвить посредственным или плохим исполнением. Поэт-мыслитель ставит определенные педагогические требования к исполнителям песен, определяет основные принципы исполнительского мастерства.

В целях аффективного эстетического воспитания молодежи Абай рекомендует родителям находить возможности раннего приобщения ребенка к прекрасному, ибо еще в колыбели через звуки песен и мелодий он начинает получать информацию о красоте жизни. В этой связи Абай стремился внести в эстетическое (песенное, музыкальное и др.) воспитание молодежи содержательность и простоту, сделать

каждую песню легкоусваиваемой, воодушевляющей, поднимающей настроение человека. Он не представлял себе разностороннее воспитание подрастающего поколения без умения отличить подлинно красивое, истинно человеческое, высоко нравственное, от всего пошлого, омерзительного, невежественного, реакционного в жизни, в отношениях между людьми.

Абай сделал очень многое и для практики эстетического воспитания, создал замечательные музыкальные произведения. Поэт считал, что они особенно необходимы для молодежи, которая от природы имеет большую потребность в наслаждении прекрасным и тонкое чутье к нему.

В психолого-педагогическом наследии Абая имеется указание и о специфике воспитательной эффективности различных видов и жанров искусства. Очень актуально звучат его советы и рекомендации на этот счет, они позволяют нам рационально использовать широкие возможности богатства песенного и музыкального наследия казахского народа в эстетическом воспитании молодежи наших дней.

П я т а я г л а в а диссертации "Педагогическая мысль Казахстана начала XX века" имеет три параграфа. В первом из них "Социально-экономические и исторические условия предоктябрьского Казахстана" отмечается, что к началу XX века Казахстан был все еще отсталой окраиной царской России, аграрной-сырьевой базой русского капитализма. Важным толчком для исторического развития в этот период явилось пробуждение классового и национального самосознания трудящихся масс и распространение в крае социал-демократических и марксистских идей.

В этих условиях педагогическая мысль края начинает развиваться особенно интенсивно, происходит консолидация прогрессивно-демократических сил, новое поколение просветителей дальше развивает материалистические традиции своих предшественников, внося свежую струю, впитывает духовные ценности, содержащиеся в прогрессивной русской и западноевропейской культуре.

Во втором параграфе главы подвергаются критике отдельные "теоретические" положения представителей реакционного течения казахской педагогической мысли начала XX века (антинародный характер их идей о необходимости сочетания светского образования с религиозным, о создании казахской письменности на основе арабской графики, о божественной предопределенности умственных способностей и др.).

Третий параграф главы посвящен анализу педагогического наследия выдающегося поэта-просветителя начала XX века, воинствующего материалиста и атеиста Султанмахмута Торайгырова (1893-1920) и его последователей.

Торайгыров оставил немало оригинальных мыслей в области педагогики, психологии, этики и эстетики. Продолжая абаевские традиции в развитии казахской прогрессивной общественной мысли и демократической культуры, он вместе с тем в постановке ряда животрепещущих проблем педагогики, психологии и просвещения поднялся значительно выше своих идейных предшественников-казахских просветителей второй половины XIX века.

В исследовании подвергаются анализу отдельные неисследованные аспекты его педагогического наследия^{I/}. Как поэт-мыслитель и учитель-практик С.Торайгыров правильно понимал роль родного языка как главного источника, фактора и средства воспитания человека. Из его наследия учителя наших школ могут находить ценные советы и рекомендации о том, как лучше преподнести учащимся их родной язык, как приобщить их к его богатствам, как поднять в школе культуру речи и ума у подрастающего поколения. В педагогическом отношении очень ценны мысли Торайгырова, высказанные о роли песни, музыки в школе, в эстетическом воспитании детей; несомненный ин-

^I Ссылки на произведения С.Торайгырова даются по книге: "Избранное", Алма-Ата, 1970. (На рус. яз.), а также по дружатнику его произведений (на каз. яз.), (Алма-Ата, "Дазушы", 1967).

терес представляет своеобразная периодизация возрастов (с рождения до зрелости) основных этапов человеческой жизни. С особой силой подчеркивал поэт-просветитель необходимость правильной организации как семейного, так и школьного воспитания и обучения. В статье "Как обстоит дело с образованием и обучением казахов?" (1913), поэт-мыслитель выдвигает ряд ценных педагогических рекомендаций по реорганизации системы обучения в казахской степи. Здесь, в частности, правильно критикуются схоластические методы старой казахской школы (mektebe), ставится вопрос о переходе к новым методам обучения, придается важное значение изучению предметов общеобразовательного цикла, с особой силой подчеркивается эффективность рациональной организации как семейного, так и школьного обучения и воспитания. По мнению Торайгырова только светское образование может способствовать расширению кругозора учащихся, что для усвоения знаний необходимо иметь "ясный ум", "твердый характер", "особое прилежание и внимание". Зубрить, не проникая в суть умом — бесполезное дело. Он клеймил позором казахских феодалов, выступавших за раздельное обучение детей бедняков и богатых. ("Знания не являются достоянием спесивых и невежественных богачей... наука под силу лишь способному и старательному. Для меня все дети одинаковы, и я не делю их на бедных и богатых").

В диссертации вкратце прослеживаются педагогические воззрения последователей и современников Торайгырова (С.Кубеев, С.Донентаев, Г.Балгимбаев, М.Сералин, А.Танирбергенов и др.).

В заключении диссертации подведены следующие основные итоги ^{I/} исследования:

I. Истоки казахской педагогической мысли своими глубокими корнями уходят в глубь веков. Зарождение и становление самобытной

^{I/}Отдельные выводы исследования по характеру их значимости отражены также в соответствующем разделе автореферата.

педагогической культуры казахов во многом было подготовлено местными традициями. Наследие Фараби и древнетюркские письменные памятники, глубоко насыщенные оригинальными идеями в области обучения и воспитания содействовали оплодотворению педагогической мысли региона, интенсивному становлению ее в последующие периоды развития. Эти истоки особую значимость приобретают для нас сейчас, когда "на благодатной почве зрелого социализма растет и крепнет единая интернациональная культура советского народа... которая... вбирает в себя все обезначимое в достижениях и самобытных традициях национальных культур^{1/}.

II. Основываясь на общих закономерностях развития гражданской истории дореволюционного Казахстана, можно выделить следующие три периода становления педагогической мысли.

I. Первый период охватывает большой отрезок времени. Для него характерны как богатая фольклорная традиция казахского народа, так и педагогические идеи степных жырау XV-XVI вв.

Кочевой образ жизни выработал определенную систему ценностных ориентаций, потребностей, интересов, притязаний. В общине кочевников лепился некий идеальный образ личности, вырисовывался характер, определялись качества личности, которые считались наиболее ценными, благородными и человечными, формировались нормы межличностных отношений в семье и в общине. "Педагогика кочевников" имела в своем арсенале немало своеобразных приемов, средств воспитания подрастающего поколения. Неоценимым воспитателем молодежи выступила и народная мудрость (фольклор), особенно пословицы и поговорки, в которых "ума и чувства вложены на целые книги" (А. Горький). Фольклор был как бы своеобразным сводом нравственных правил, обусловленных психологией кочевого народа до возникновения научной мысли в области педагогики и психологии.

Прослеживание проблем казахской педагогики позволило нам по-

^{1/} Постановление ЦК КПСС о 50-й годовщине образования Союза Советских Социалистических республик ("Правда", 20 февраля 1982г.)

полнить и несколько расширить содержание таких понятий, как "народная педагогика", "этнопедагогика", "народная психология" и "этнопсихология" и ввести в научный оборот ряд новых терминов и понятий ("наставничество аксакалов", "воспитание детей и подростков в кругу "журдас" (сверстников), "педагогика кочевников" и др.).

Создание научной теории обучения и воспитания, на наш взгляд, немислима без учета идей и опыта народной педагогики; на протяжении веков педагогическая мысль была связана с предшествующей традицией и находилась под влиянием демократическо-гуманистической тенденции этнопедагогики.

2. Для второго периода развития педагогической мысли в Казахстане (XVIII - первая половина XIX вв.) характерна все более очерченная демократическая направленность, в ней заложены зародки просветительских концепций, в этом периоде оформляются две диаметрально противоположные точки зрения на предмет воспитания: (феодално-консервативные и прогрессивно-демократические), стали более отшлифовываться в педагогическом плане идеи акынов и жырау о нравственном, умственном, эстетическом, трудовом, физическом воспитании подрастающего поколения, на повестку дня ставятся и некоторые проблемы (правда, в зачаточной форме - К.Ж.) общественной, этнической психологии.

Своими гуманистическими взглядами на человека и его воспитание мыслители этого периода углубили демократические тенденции казахской народной педагогики, содержавшие в себе контуры научной мысли об обучении и воспитании.

Историю развития культуры казахского народа XVIII-XIX вв. (с момента добровольного присоединения края к России - К.Ж.) нельзя правильно понять вне связи с историей прогрессивной общественной мысли русских, украинских и других народов. Лучшие прогрессивные традиции братских народов питали передовые умы кочевого народа, оказали огромное влияние на становление философской, психолого-педагогической мысли край. У истоков русско-казахского культурного содружества стоял

В.Н.Татищев. Замечательными педагогическими идеями были пронизаны произведения Т.Г.Шевченко, написанные им в период ссылки в Казахстане.

Здесь мы подчеркиваем, что педагогическая и психологическая мысль в Казахстане возникла и развивалась не в стороне от столбовой дороги прогресса педагогических знаний человечества. Вообще трудно найти какой-либо народ, "который бы глубже, полнее усваивал себе мысль других народов, оставаясь самим собой" (А.И.Герцен). Плодотворное влияние на развитие казахской мысли в области обучения и воспитания также кроме ее собственных истоков, оказывала прогрессивно-демократическая общественно-политическая мысль России, с одной стороны, арабоязычная и тюркоязычная духовная культура, с другой.

3. Анализируя третий период развития и становления казахской педагогики, мы выяснили, что здесь еще немало написанных страниц и раскрыли содержание отдельных неизученных аспектов педагогического наследия казахских просветителей второй половины XIX века (этнопсихологические и педагогические идеи Ч.Валиханова, психолого-педагогические воззрения Алтынсарина и Кунанбаева о трудовом и эстетическом воспитании подрастающего поколения) и их последователей начала XX века (педагогические взгляды С.Торайгырова и др). В указанном периоде психолого-педагогическая мысль края вступает в новую полосу своего развития, в ней в более очерченной и отвлеченной форме (имеется в виду совершенствование ее категориального аппарата. - К.Ж.), наблюдается некоторая тенденция ее разделения на две самостоятельные ветви научных знаний - на педагогику и психологию. Характерно и то, что отдельные концепции этого периода начинают оформляться в системы психолого-педагогических знаний, приближенные нередко по глубине содержания к положениям научной педагогики и психологии.

Педагогическая мысль в Казахстане в канун Великого Октября является достойной преемницей прогрессивных народно-демократических традиций казахских просветителей второй половины XIX века.

Она представляет собой высшую ступень третьего дооктябрьского этапа развития казахской педагогической культуры, подготовившего умы передовых людей к восприятию марксистских идей в области обучения и воспитания.

Основные положения диссертации раскрыты в следующих публикациях автора:

I. КНИГИ

1. Отцовский завет - полезный совет. (Монография). Алма-Ата, "Казахстан", 1980, 116с.
2. Из истории развития педагогической мысли в дореволюционном Казахстане. Алма-Ата, 1978, 82с.

II. БРОШЮРЫ, УКАЗАТЕЛИ ЛИТЕРАТУРЫ, ПРОГРАММЫ

3. Казахские просветители о воспитании молодежи. Алма-Ата, 1971, 24с.
4. Абай Кунанбаев - великий просветитель казахского народа. Алма-Ата, 1970, 20с.
5. Махамбет Утемис-улы о воспитании молодежи. Алма-Ата, 1976, 24с.
6. Педагогическая мысль в дореволюционном Казахстане (программа спецкурса для студентов университета). Алма-Ата, 1980, 24с.

III. СТАТЬИ

7. Из истории казахской педагогики и психологии. - Советская педагогика, 1966, I 12.
8. Психологические взгляды Чокана Валиханова - Жулдуз (Звезда), 1967, I 10.
9. Педагогические и психологические взгляды С. Торайгырова. - Казахстан мектеби (Школа Казахстана), 1968, №12.
10. Торайгыров Султанмахмут. В кн.: "Философская энциклопедия". М., том V, 1970.
11. Педагогические и психологические взгляды аль-Фараби. - Казахстан мектеби, 1971, №9.
12. Народная мудрость. - Казахстан айелдери (Женщины Казахстана), 1971, №9.
13. Аль-Фараби основоположник восточной психологии. - Жулдуз, 1973, №9.
14. Мысли Дулата о воспитании. - Казахстан мектеби, 1973, №12.

15. Вопросы обучения и воспитания в памятнике древнетюркской письменности "Кудатгу-билиг". - Жалын (альманах "Пламя"), 1974, №1.

16. К вопросу о народной психологии. - Казахстан мектеби, 1974, №4.

17. Психологические воззрения аль-Фараби. - Вопросы психологии, 1974, №4.

18. Наука быть счастливым (педагогические идеи древнетюркских письменных памятников). - Простор, 1976, №3.

19. Шал-акыл (казахский мыслитель XVIII в.). В кн.: Казахская советская энциклопедия, том 12, Алма-Ата, 1978.

20. Тарас Шевченко - пионер казахско-украинского содружества в области просветительства. - Радянська школа (Советская школа), 1980, №3.

21. Шевченко и Казахстан. - Народное творчество и этнография, 1982, №2.

22. Плодотворное содружество (о казахско-русских связях в области культуры и просвещения) - Билим және еңбек (Знание и труд), 1981, №11.

IV. МАТЕРИАЛЫ СИМПОЗИУМОВ, КОНФЕРЕНЦИЙ, СЪЕЗДОВ

23. О психологических воззрениях Абая Кунанбаева. В кн.: Материалы III Всесоюзного съезда Общества психологов. Киев, 1968.

24. Из истории педагогической мысли народов Средней Азии и Казахстана (Абу Наср Фараби). В кн.: Материалы научной конференции... Чимкент, 1970.

25. Психолого-педагогические воззрения Абу Насра аль-Фараби. В кн.: Материалы I республиканской конференции по методике преподавания и педагогики высшей школы. Алма-Ата, 1971.

26. К трактовке понятия "акыл" (ум) у казахов. В кн.: Мышление и общение (Материалы Всесоюзного симпозиума). Алма-Ата, 1972.

27. Пословицы и поговорки как предмет историко-психологических исследований. В кн.: Материалы IV Всесоюзного съезда Общества психологов. Тбилиси, 1971.

28. Естественно-научные основы психологии аль-Фараби. В кн.: Аль-Фараби и развитие науки и культуры стран Востока (Тезисы докладов международной конференции). Алма-Ата, "Наука" Казахской ССР, 1975.

У. УЧЕБНИКИ, МОНОГРАФИИ, КНИГИ, В КОТОРЫХ
ОСВЕЩЕНЫ ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ДИССЕРТАЦИИ

29. Психология (учебное пособие для заочников пединститутов). Алма-Ата. Казучпедгиз, 1962, 174 с.

30. Психология (учебник для педучилищ). Алма-Ата, (первое изд.) 1970, "Мектеп", 1970, 323 с; (второе изд.), 1982, 348с.

31. Воспитание волевых качеств советских людей. Алма-Ата, "Казахстан", 1965, 84с.

32. Развитие психологической мысли в Казахстане (со второй половины XIX века до наших дней). Алма-Ата, "Казахстан", 1968, 168с.

33. Ибрай Алтынсарин. Указатель литературы (спецредактор и автор предисловия). Алма-Ата, "Казахстан", 1979, 165 с.

34. Сокровища памяти (афоризмы, крылатые слова). Алма-Ата, "Жалын", 1980, 158с.

35. Аль-Фараби. Библиографический указатель. Алма-Ата, "Казахстан", 1977, 133с.

Подписано к печати 2.04.82 Объем 3,25 Формат 10,14/16 Бумага офсет.
Печать офсетная Усл. печ. листы 3,05 Тираж 150
Заказ 2-2678 Бесплатно

Киевская книжная типография научной книги.
Киев, Репина, 4.

